

КРЕСТОМ И НУЛЁМ

Гностические мотивы в поэзии Янки Дягилевой

Янка Дягилева является достоянием русской культуры. В творчестве Янки отражена боль души, великая трагедия земного существования. Её стихи глубоко гностичны, об этом можно судить не только по особой символике, но и по особому настроению. В данной статье речь пойдёт именно о поэтическом творчестве Янки Дягилевой, а не о ней самой. В разговоре о гностических мотивах нет попытки записать Янку в ряды гностиков, просто важно выделить одну из сторон её поэзии. «Гностическое» давно перешагнуло рамки исторического гностицизма, став синонимом «воли к знанию». Не существует чёткого и однозначного определения гносиса, впрочем, нет нужды плодить определения. Пусть каждый сделает свой выбор и постарается самостоятельно ответить на вопрос о природе гностического.

Гностическая символика

1. Гиперборейская символика. Гностицизм относится к атлантической традиции, однако некоторые гностические символы восходят к «более чистой» гиперборейской традиции. Ярким примером гиперборейской символики в гностицизме является **гностический крест** (вертикальный равносторонний крест, вписанный в окружность). Рене Генон в работе «Символы священной науки» отмечал доисторический характер данного символа. Крест является обозначением Северного полюса, «Центра Мира», то есть прямо указывает на гиперборейский смысл (слово «гиперборея» означает «крайний север»). В дальнейшем гностический крест стал символом катаров. У Янки в песне «Крестом и нулём» есть такие строки:

*Крестом и нулём запечатанный северный день
Похожий на замкнутый в стенах семейный скандал
Рассыпалось слово на иглы и тонкую жесть
А злая метель обязала плясать на костре*

Чёткое указание на «северный день» является подсознательной (или осознанной) отсылкой к гиперборейскому гностическому кресту. Концовка стихотворения подтверждает эту мысль, указывая на вневременной (доисторический) характер данного символа:

*Крестом и нулём разрешились пустые места
В безвременном доме за разумом грохнула дверь*

Образ креста довольно часто встречается в стихах Янки Дягилевой, при этом в некоторых случаях этот образ может рассматриваться как гиперборейский: «Хватаются за край рубахи у ворота, где медный крест». «Медный крест» – очень глубокий символ, в котором можно увидеть Тау-крест со змеей вместо Христа. В вышеупомянутой работе Генон отмечает родство слов «змея» и «медь» (nahash и nehesh). Данный символ был подхвачен масонами и был изображен на масонской печати И. П. Тургенева. Ещё один аспект креста связан с текстом песни «Декорации»:

*Фальшивый крест на мосту сгорел
Он был из бумаги, он был вчера
Листва упала пустым мешком
Над городом вьюга из разных мест*

«Фальшивый крест» не случайно «сгорел», это указание на вторичность религии в рамках Традиции. Конечно, в этом есть и гностическое богоборчество, и масонский отказ от церкви.

2. Атлантическая символика. Строго говоря, не существует резкой грани между гиперборейскими и атлантическими символами. Одним из критериев принадлежности символа к атлантической традиции является его использование в магических целях. Одним из магических атлантических символов является символ **змеи**. Это откровенно гностический символ, встречающийся также в герметизме. В одном из стихотворений Янка пишет:

*Под приговором красной змейкой
Ложится в угол твое Имя*

Здесь есть указание на любовный заговор (красный цвет), а символ змеи отсылает читателя именно к атлантической традиции. Впрочем, эти строки являются достаточно «тёмными» для понимания. В тексте песни «Придёт вода» есть такие слова:

*Искать иголки в стогах –
Найдется в сене игла-змея
Иголка-змейка*

Не менее сложный текст может быть понят лишь в контексте словосочетаний «под сердцем игла», «в сердце заноза (то есть тоже игла)», а также необходимо вспомнить игольницу в виде шёлкового сердца. Всё это указывает на магизм данного атлантического символа.

Гностическое настроение

Доминировавшее у гностиков настроение **экзистенциальной заброшенности** отмечали многие исследователи: Р. Бультман, А.Ш. Пьюш, Г. Йонас, М.К. Трофимова и др. Ещё великий гностик Василид говорил о том, что он странник в этом мире и чужак. «Странничество» и одиночество – очень близкие понятия. Одиночество наиболее ярко представлено в стихах Янки Дягилевой. Близкое по силе чувство одиночества можно обнаружить лишь в стихах Майка Науменко, да и то у него нет чёрного пессимизма и абсолютной безвыходности. У Янки есть такие строки:

*Страх осколок истины прогнать из пустоты
Дым, что гонит мусор в сторону жилья
Боль железных схваток беззащитных и живых
Смерть от одиночества, вмещающего мир*

В песне «Выше ноги от земли» есть подобные мысли:

*Ожидало поле ягоды
Ожидало море погоды
Рассыпалось человечеством –
Просыпалось одиночеством*

Одиночество возникает в ситуации богооставленности, даже гибели богов. Янка остро переживает эту ситуацию, что видно из её стихов:

*Порой умирают боги - и права нет больше верить
Порой заматает дороги, крестом забивают двери
И сохнут ключи в пустыне, а взрыв потрясает сушу,
Когда умирает богиня, когда оставляет души
Огонь пожирает стены, и храмы становятся прахом
И движутся манекены, не ведая больше страха
Шагают полки по иконам бессмысленным ровным клином
Теперь больше верят погонам и амулам с героином
Терновый венец завянет, всяк будет себе хозяин
Фольклором народным станет убивший Авеля Каин
Погаснет огонь в лампадах, умолкнут священные гимны
Не будет нирая, ни ада, когда наши боги погибнут
Так иди и твори, что надо, не бойся, никто не накажет
Теперь ничего не свято...*

Характерно, что здесь есть слова, направляющие читателя к гностическим каинитам с их особым отношением к библейскому Каину: «Фольклором народным станет убивший Авеля Каин». Гибель бога приравнивается к забвению бога:

*Люди забыли бога,
Люди плечами жали...*

В такой ситуации остро ощущается гностическая чуждость этого мира, стремление вернуться «домой», «на Родину». Это видно в тексте песни «Домой»:

*От голода и ветра
От холодного ума
От электрического смеха
Безусловного рефлекса
От всех рождений и смертей, перерождений и смертей
Домой!*

Характерно, что здесь говорится о циклах перерождений. Идея перерождений была развита теософами во главе с Е. П. Блаватской. Смерть оказывается избавлением от страданий, как в песне «От большого ума»:

*Параллельно пути чёрный спутник летит
Он утешит, спасёт – он нам покой принесёт*

Инициатическая смерть встречается во многих направлениях, в том числе и в масонстве. Скорее всего, здесь смерть является отголоском древней гностической традиции.

Смерть – это прыжок в неизвестность. Янка выбрала смерть, но она никого не звала за собой. Гносис не предназначен для всех, это выбор единиц, при этом каждый отвечает за свой выбор.

Разрушение, ненависть, революционность – это одна из сторон гносиса. Быть гностиком – это не только (и не столько) обладать высшим знанием, более важным фактором является выбор **особого** жизненного пути. Гносис не должен быть развлечением для ума, он переворачивает всю жизнь, не оставляя места для всего постороннего. Гностический радикализм – вот одна из разгадок притягательности стихов Янки Дягилевой, великого русского поэта.

Евгений Родин